

Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 69.
Eurasian advocacy. 2025;(1(72)):69.

Актуальные проблемы адвокатской практики

Научная статья

УДК 343.131

doi 10.52068/2304-9839_2025_72_1_69

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ТАКТИКА ДОСТИЖЕНИЯ КОМПРОМИССОВ МЕЖДУ СТОРОНАМИ ОБВИНЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

ГАРМАЕВ Юрий Петрович

Доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, д. 24 «а», Российская Федерация

ПОЛЯКОВ Игорь Михайлович

Адвокат коллегии адвокатов «Правовая гарантия» Адвокатской палаты Приморского края, старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Владивостокского государственного университета
690002, г. Владивосток, пр. Острякова, д. 5, офис 510, Российская Федерация

Аннотация: В статье на основе краткого анализа уровня научной разработанности криминалистического обеспечения компромиссов в уголовном судопроизводстве предложены обобщенные примеры компромиссов по делам о взяточничестве, описаны основания, пределы их допустимости и преимущества, получаемые сторонами обвинения и защиты. Стороне обвинения компромиссы особенно важны для целей изобличения соучастников-коррупционеров, раскрытия новых эпизодов преступной деятельности, розыска преступно нажитого имущества.

Представлен примерный алгоритм достижения компромисса, состоящий из двух стадий: подготовительной и рабочей. Так, для адвоката подготовительный этап состоит из 6 пунктов: от анализа доказательств, ошибок и нарушений закона стороной обвинения, выдвижения защитных версий до выбора места и времени переговоров со следователем.

Рабочая стадия компромисса для обеих сторон процесса состоит из 5 пунктов-шагов: 1) проверка допустимости и законности компромисса; 2) проверка по ряду этических и тактических критериев; 3) разъяснение подследственному всех оснований, условий; 4) выяснение вопроса о том, согласен ли подозреваемый (обвиняемый) на компромисс; 5) действия, направленные на его реализацию.

Ключевые слова: компромиссы между сторонами обвинения и защиты, следственная тактика, тактика защиты по уголовным делам о взяточничестве, расследование коррупционных преступлений, взаимные уступки, расследование взяточничества, незаконные компромиссы, изменение квалификации преступлений, изменение меры пресечения

Для цитирования: Гармаев Ю.П., Поляков И.М. Правовые основы и тактика достижения компромиссов между сторонами обвинения и защиты по уголовным делам о взяточничестве // Евразийская адвокатура. 2025. № 1 (72). С. 69. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2025_72_1_69

Actual problems of advocacy practice

Original article

THE LEGAL BASIS AND TACTICS FOR REACHING COMPROMISES BETWEEN THE PROSECUTION AND THE DEFENSE IN CRIMINAL CASES OF BRIBERY

GARMAEV Yuri Petrovich

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Procedure and Forensic Science of the Dorzhi Banzarov Buryat State University
670000, Ulan-Ude, Smolina St., 24a, Russian Federation

POLYAKOV Igor Mikhailovich

Advocate of the Bar Association «Legal Guarantee» of the Bar Association of Primorsky Krai, Senior Lecturer of the Department of Criminal Law Disciplines of Vladivostok State University
690002, Vladivostok, Ostryakova Ave., 5, office 510, Russian Federation

Abstract: Based on a brief analysis of the level of scientific sophistication of criminalistic compromises in criminal proceedings, the article offers generalized examples of compromises in bribery cases, describes the grounds, limits of their admissibility and the advantages received by the parties to the prosecution and defense. Compromises are especially important for the prosecution to expose corrupt accomplices, uncover new episodes of criminal activity, and search for criminally acquired property.

An approximate algorithm for reaching a compromise is presented, consisting of two stages: preparatory and working. So, for a lawyer, the preparatory stage consists of 6 points: from analyzing evidence, errors and violations of the law by the prosecution, putting forward defensive versions, to choosing the place and time of negotiations with the investigator.

The working stage of compromise for both sides of the process consists of 5 points-steps: 1) verification of the admissibility and legality of a compromise; 2) verification of a number of ethical and tactical criteria; 3) clarification of all grounds and conditions to the defendant; 4) clarification of whether the suspect (accused) agrees to compromise; 5) actions aimed at its implementation.

Keywords: compromises between the prosecution and the defense, investigative tactics, defense tactics in criminal cases of bribery, investigation of corruption crimes, mutual concessions, investigation of bribery, illegal compromises, changing the qualification of crimes, changing the preventive measure

For citation: Garmaev Y.P., Poliakov I.M. The Legal Basis and Tactics for Reaching Compromises Between the Prosecution and the Defense in Criminal Cases of Bribery = Eurasian advocacy. 2025;1(72):69. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2025_72_1_69

Введение

Общеизвестно, что расследование любого преступления требует больших материальных, временных и прочих затрат. В большинстве случаев по сложным, многоэпизодным делам о высокоуровневых коррупционных преступлениях предварительное расследование проходит в атмосфере явного или скрытого, более или менее острого конфликта между следователем и подозреваемым, обвиняемым, его защитником. Квалифицированный следователь, как и адвокат, знающий особенности квалификации и методики расследования взяточничества или иной категории преступлений, может уже с момента возбуждения уголовного дела применять законные и этически допустимые тактические приемы, реализовывать тактические операции с целью достижения законного и эффективного компромисса между сторонами [1, с. 4].

Тактика компромиссов, «сделок с правосудием» в науке и практике

Отечественная уголовно-процессуальная, криминалистическая наука все чаще обращает свое внимание на довольно популярную как в России, так и за рубежом концепцию так называемых «сделок с правосудием». В ее основе лежит принципиальное положение о нецелесообразности применения подхода о бескомпромиссной борьбе с преступностью, который часто создает на практике тупиковые ситуации в процессе пресечения, раскрытия и расследования преступлений [2, с. 9].

Как отметил в свое время В.А. Образцов, «институт сделок с правосудием предполагает установление договорных отношений между обвине-

нием и защитой и взятие сторонами обязательств по принципу: если одна сторона принимает решение о том-то, другая гарантирует конкретно то-то. В основе таких договоров лежит концепция «взаимоуступок, компромисс» [3, с. 199].

К сожалению, если российское законодательство старается реагировать на общемировые тенденции и проблемы практики борьбы с преступностью, то криминалистическая наука в части криминалистической тактики и методики расследования отдельных видов преступлений заметно отстает в вопросе формирования соответствующих прикладных рекомендаций. Вследствие этого возникают определенные сложности в реализации тактики компромиссов в практической деятельности. С позиции криминалистического обеспечения деятельности стороны обвинения, несмотря на наличие установленных уголовным и уголовно-процессуальным законом оснований, условий и порядка реализации сделок с правосудием, все еще явно недостаточно разработаны прикладные тактико-методические рекомендации по отдельным категориям уголовных дел (здесь и далее в существенно дополненном и переработанном виде используются следующие авторские публикации [4, с. 475–491; 5, с. 146–165]).

Вместе с тем теоретико-методологические подходы уже имеются. Так, отмечается, что к специальным принципам преодоления противодействия со стороны адвокатов следует отнести принцип приоритета компромиссных тактических приемов и процедур, особенно в отношении законных способов противодействия [6, с. 363]. А.В. Хмелева и И.А. Цховребова относят это к способу преодоления противодействия примени-

ем тактического приема, сутью которого является вступление противоборствующих сторон (обвинения и защиты) в «договорные» отношения для разрешения конфликта [7, с. 571]. О.Я. Баев называет подобные сделки термином «неофициальные, негласные сделки со стороной защиты» [8, с. 36; 9; 10; 11].

С позиции интересов обвиняемого предпочтение в выборе адвоката должно отдаваться защитнику, «который способен досконально изучить и грамотно оценить обстоятельства дела, выбрать эффективную стратегию, тактику защиты и осуществить ее всеми не запрещенными законом методами» [12, с. 74], а также при необходимости уметь договариваться со стороной обвинения. Безусловно, одним из самых эффективных и взаимовыгодных подходов является компромиссный подход. При этом ни в коем случае нельзя расценивать тактику компромисса как использование адвокатом только сомнительных, коррупционных связей со следователем. Авторам приходилось неоднократно слышать высказывания адвокатов, искренне полагающих, что какое-либо непроцессуальное общение со следствием или оперативными службами в виде обсуждения спорных уголовных или уголовно-процессуальных вопросов, или так называемых сделок с правосудием, принципиально недопустимо, так как может навредить интересам обвиняемого. Допустимо якобы только письменное общение через подачу ходатайств и жалоб. Разумеется, такое узкое понимание задач и возможностей адвоката в уголовном процессе выглядит неубедительно, а компромисс, о котором идет речь, не только законен, но и зачастую имеет максимальную эффективность.

Разумеется, тактика компромисса должна быть одним из обязательных инструментов в арсенале как следствия, так и профессиональной защиты. С позиции последней компромисс следует противопоставлять так называемой пассивной защите. Адвокатским сообществом в целом не одобряется тактика «пассивной защиты». Так, Ю.Ф. Лубшев отмечал, что адвокаты, чтобы избежать отказа судей в удовлетворении тех или иных просьб, часто жертвуют интересами своих доверителей и, не желая раздражать судью, воздерживаются от заявления необходимых ходатайств, проходят мимо опасных для подзащитного нарушений закона и т. п. Для оправдания подобного поведения адвокатом иногда приводится надуманный довод о причинах своей пассивности в процессе. Обычно он говорит подзащитному о стремлении избежать ухудшения его положе-

ния. «...Подумать, «как бы чего не вышло», больших усилий от адвоката не требует. И его пассивность под тем предлогом, что иное поведение отрицательно скажется на судьбе подзащитного, нередко обусловлена приспособленчеством или малодушием» [13, с. 256]. К сожалению, «пассивная защита» широко распространена. Она имеет мало общего с тактикой компромисса, за исключением следственных ситуаций, когда такая тактика является частью стратегии «временного процессуального молчания», например до выполнения требования ст. 217 УПК РФ. Еще раз отметим необходимость различать указанную, зачастую весьма эффективную, стратегию от негативного феномена пассивной защиты, связанной с нежеланием и неумением оказывать квалифицированную помощь доверителю. В первом случае защитник, по согласованию со своим доверителем, временно отказывается от каких-либо активных действий (направления ходатайств, жалоб и т. п.), если усматривает повышенные риски, способные заметно ухудшить положение обвиняемого.

Важно подчеркнуть, что тактика достижения компромисса – это далеко не единственное, но широко распространенное в практике, основанное на законе и эффективное средство разрешения сложных, проблемных следственных ситуаций. Компромисс не нужен, не выгоден или недостаточно выгоден стороне обвинения, если, например, следователь по делу не допускал стратегических и тактических ошибок и нарушений закона, обвиняемый признает вину полностью или частично, или даже не признает, но его вина полностью доказана, а преодолеть противодействие расследованию не составляет большого труда; содействие расследованию со стороны защиты не представляет большой ценности, важности для стороны обвинения. То есть тактика компромисса – это не обязанность, а право следователя. Он свободен в выборе этой тактики или отказа от нее.

Примеры взаимовыгодных и законных компромиссов

Вместе с тем примеров взаимовыгодных и при том законных, разумных и этически безупречных компромиссов по делам о взяточничестве в практике предостаточно. Обобщив эту практику, предлагаем некие собирательные примеры, модели таких компромиссов.

Пример 1. Следователь, возбудив уголовное дело по ч. 3 ст. 290 УК РФ и добившись ареста обвиняемого, в дальнейшем столкнулся со сложностями в собирании допустимых доказательств обвинения. Не только взятополучатель, но и

взятодатель отказались от первоначальных признательных показаний. А других достаточных доказательств обвинения не было собрано. Однако оба признают, и тому имеются иные доказательства, что незаконные действия в пользу предполагаемого взятодателя, повлекшие существенные нарушения охраняемых законом интересов государства, совершались должностным лицом «из иной личной заинтересованности» – в благодарность за взаимную услугу нематериального характера. Следователь выходит с предложением стороне защиты полностью признать вину и дать признательные показания в совершении злоупотребления должностными полномочиями (ч. 1 ст. 285 УК РФ). Кроме того, следователь предлагает подозреваемому должностному лицу дать показания на соучастников, в том числе вышестоящих должностных лиц, заключить досудебное соглашение о сотрудничестве в целях выявления организованной, многоэпизодной преступной деятельности с элементами «верхушечной» и «деловой» коррупции.

Преимущества компромисса для обеих сторон очевидны:

- для следователя: благоприятная судебная перспектива по уголовному делу, вернее, по этому эпизоду, отказ стороны защиты от противодействия. Но главное здесь и далее – есть возможность реализовать эффективное наступательное расследование – расширение объема обвинения, возбуждение новых уголовных дел, изобличение множества еще более опасных коррупционеров, иных преступников, раскрытие новых эпизодов преступной деятельности и успешный розыск преступно нажитого имущества;

- для стороны защиты: снижение категории преступления и иные преимущества. Ведь состав ч. 3 ст. 290 УК РФ относится к категории тяжких, а состав ч. 1 ст. 285 УК РФ – преступление средней тяжести; мера наказания за взяточничество чаще связана с реальным лишением свободы. А за злоупотребление должностными полномочиями, как правило, судом назначаются более мягкие наказания, например штраф; есть вероятность изменения меры пресечения на более мягкую.

Для адвоката подозреваемого, согласившегося на сотрудничество со следствием, в таком компромиссе, как правило, нет никакого нарушения закона или профессиональной этики. Возможно, после согласования с подзащитным такой компромисс будет признан выгодным и допустимым. Он, вероятно, позволит добиться изменения меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест (или даже на подписку о невыезде)

и остаться с одним эпизодом обвинения, за который можно получить значительно меньшее наказание, чем за совокупность одного или множества эпизодов квалифицированного взяточничества. Активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличение других соучастников и помощь в нахождении преступно нажитого имущества будет важным обстоятельством, смягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 61, ч. 2–4 ст. 62 УК РФ).

В дальнейших обобщенных примерах аналогичные преимущества для сторон презюмируются.

Пример 2. Сторона защиты, выдвинув ряд защитных версий, проверка которых вызывает затруднения у следователя, предлагает (при явном наличии у стороны обвинения соответствующих допустимых доказательств) переквалифицировать действия обвиняемого с ч. 1 ст. 290 УК РФ на ч. 1 ст. 293 УК РФ (халатность). Оба состава преступления относятся к категории небольшой тяжести.

Однако преимущества компромисса, особенно для стороны защиты, состоят в изменении формы вины с прямого умысла на неосторожность (небрежность), отказе от обвинения в коррупционном преступлении, за которое судом, как правило, все равно будет назначено более строгое наказание. Стороне обвинения, как и в первом примере, хоть и «не выгодно» подобное изменение квалификации, но зачастую это лучше, чем противодействие в форме затягивания расследования, риск возвращения дела прокурором или судом и даже риск оправдательного приговора.

Пример 3. Следователь предлагает подозреваемому на первоначальном этапе расследования полностью или хотя бы частично признать вину по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки в крупном размере) без расширения периода проверки деятельности взятополучателя, которая может привести к выявлению дополнительных эпизодов взяточничества (а может и не привести).

Тактика компромисса для следователя состоит в возможности получения следующих преимуществ: закрепление доказательственной базы, окончание расследования в разумные сроки, получение уже на первоначальном этапе расследования «хорошей» судебной перспективы по делу. Однако обратим внимание на риск нарушения закона – укрывательство дополнительных эпизодов преступлений, совершенно недопустимое и наказуемое для следователя.

Пример 4. Следователь, столкнувшись со сложностью доказывания умысла на единое про-

должаемое преступление по ч. 3 ст. 290 УК РФ (многоэпизодная передача взяток), предлагает компромисс – полное признание вины и переквалификация действий обвиняемого с одного эпизода получения «обычной» взятки на множество эпизодов, но все же мелкого взяточничества по ч. 1 ст. 291.2 УК РФ [14, п. 4].

Преимущества компромисса для следователя состоят в прекращении порой изнурительной, а главное – зачастую бесперспективной работы по доказыванию субъективной стороны состава преступления, которая должна охватывать весь период преступной деятельности обвиняемого при том, что каждый эпизод получения части единой взятки необходимо «отработать» по общим правилам доказывания. Защита также получает выгоду: раздробленные эпизоды мелкого взяточничества как преступлений небольшой тяжести дают, в том числе, перспективу прекращения уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности или вынесение обвинительного приговора без назначения наказания в связи с истечением сроков давности.

Поскольку принцип и логика примеров достижения компромиссов, логика получаемых сторонами преимуществ вполне очевидны, далее приведем варианты подобных компромиссов по делам о взяточничестве в сокращенном виде.

Пример 5. Изменение квалификации с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество). Речь идет, пожалуй, о самом распространенном варианте компромисса между сторонами по делам данной категории [15, п. 24; 16; 17].

Пример 6. Изменение квалификации с ч. 3 ст. 290 УК РФ на ст. 292 УК РФ (служебный подлог).

Пример 7. Изменение квалификации с ч. 6 ст. 290 УК РФ на ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности) и множество иных.

Подобные компромиссы давно применяются в практической деятельности и, как правило, не считаются неправомерными или аморальными. Это зачастую взаимовыгодно для сторон обвинения и защиты. Хотя иногда со стороны первой это может быть оценено как нарушение закона. Повторимся, что в следственных ситуациях компромисса налицо сокращение сроков расследования, экономия государственных средств, времени, иных ресурсов, экономия мер уголовной репрессии. Для стороны защиты это возможность не тратить свои силы на оказание бесперспективного противодействия, вызванного порой ошибоч-

ными прогнозами на прекращение уголовного преследования, надеждами на оправдательный приговор и возможность избежать наказания.

Примеры неэффективных и незаконных компромиссов

Примером непродуманной, с точки зрения возможного компромисса, позиции стороны защиты может служить уголовное дело, возбужденное в отношении Л. по факту соучастия в совершении мошеннических действий (по предоставлению информации, средств совершения преступления, устранению препятствий в приобретении права собственности на объекты недвижимости), а также посредничества в передаче взятки специалисту архива отдела по хранению и использованию учетно-технической документации КГКУ «Управления землями и имуществом» и другому посреднику. Будучи в статусе подозреваемой в совершении преступлений по ч. 5 ст. 33, ч. 4 ст. 159 УК РФ и ч. 4 ст. 291.1 УК РФ, Л. получила предложение от следователя полностью признать вину в совершении указанных преступлений. В результате не исключалось изменение меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Кроме того, со слов следователя, другая ее деятельность по оказанию услуг предпринимателям предметом расследования не станет (вновь подчеркнем недопустимость укрывательства преступлений стороной обвинения). Л. согласилась на компромисс, написала явку с повинной. Однако после изменения меры пресечения она сменила адвокатов, от дальнейшего сотрудничества со следствием отказалась, явку с повинной не признала и изменила показания. После выявления дополнительного коррупционного эпизода она была повторно заключена под стражу. После длительного ареста сторона защиты вышла с компромиссным предложением ограничиться выявленными эпизодами, смягчить меру пресечения, дать возможность заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Следствие согласилось на компромисс, однако его условия уже отличались от первоначальных – стали значительно жестче. В итоге Л. вменено 10 эпизодов преступной деятельности [18].

В практике встречаются и другие следственные ситуации, когда следователь или защитник предлагают обвиняемому варианты компромисса, находящиеся и в рамках закона, и в русле взаимных интересов, но обвиняемый высказывает сомнения относительно такой сделки. Если обвиняемый настаивает на своей невинности по иным мотивам против предложенного, то никакие компромиссы не допустимы.

Любые компромиссы по критерию допустимости в уголовном судопроизводстве можно разделить на две группы:

1) допустимый компромисс, то есть законный, оправданный, разумный;

2) недопустимый – то есть незаконный, неоправданный, безнравственный, унижительный для той или иной стороны, обманный компромисс – «уловка» и т. д.

Профессиональным участникам процесса прежде всего необходимо четко разделять законный и незаконный компромисс. Иначе говоря, следователю и адвокату необходимо понимать, при каких условиях их деятельность будет правомерной и этически допустимой, а в каких ситуациях следует говорить о нарушении этими участниками уголовного, уголовно-процессуального закона, норм профессиональной этики.

Так, в следственной практике встречается недобросовестный подход отдельных следователей, которые без достаточных оснований возбуждают уголовное дело, не собирают достаточных доказательств вины и затем понуждают незаконно привлеченных к уголовной ответственности лиц признать вину и согласиться на особый порядок судебного разбирательства или прекращение дела по нереабилитирующему основанию. Подобные «компромиссы» со стороны обвинения не только недопустимы, но и преступны (ст. 285, 286, 302 УК РФ) [4, с. 483].

Такого рода пример из практики соавтора (адвокат И.М. Поляков) имел место в 2021 году. Подозреваемому С. следователем был предложен компромисс: написать явку с повинной, признать вину в совершении преступлений по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 159 УК РФ за действия, связанные с поставкой по государственным контрактам пищевой продукции низкого качества (по мнению следствия) в высшие учебные заведения. Все это – в обмен на невозбуждение уголовных дел по иным эпизодам мошенничества и преступлениям, связанным с коррупционным подкупом должностных лиц. Дополнительно следствие гарантировало, что не будет задерживать С. в порядке ст. 91 УПК РФ, не будет инициировать избрание меры пресечения – заключение под стражу, вернет в кратчайший срок изъятые в ходе обыска документы и оргтехнику. С. согласился, хотя объяснял, что не совершал указанных преступлений, а действовал в рамках ведомственных нормативных актов, допускающих переработку товара. Адвокат возражал против такого компромисса, так как он был связан с самооговором С. в совершении преступлений. Однако С.

настоял на явке с повинной. Он имел ряд тяжелых хронических заболеваний, которые могли привести к смерти при помещении его в ИВС, СИЗО. Однако он заверил, что предоставит документы, подтверждающие законность его действий при исполнении контрактов. В дальнейшем суд учел обстоятельства написания явки с повинной и, несмотря на тяжесть обвинения, приговорил С. к условному сроку наказания [19].

Важно отметить, что действия адвоката в этой ситуации соответствовали закону и Кодексу профессиональной этики. Такие компромиссы печальны, но возможны для защиты и довольно широко распространены. Но они недопустимы, незаконны для стороны обвинения, поскольку связаны с получением вынужденного согласия подозреваемого с обвинением, с самооговором в обмен на свободу.

Безусловным ограничением, «красными флажками» для стороны обвинения в тактике компромиссов являются некоторые нормы уголовного закона. Так, статья 302 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за принуждение к даче показаний, в том числе подозреваемого, обвиняемого, осужденного путем применения угроз, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя, лица, производящего дознание, или иного сотрудника правоохранительного органа, а равно другого лица с ведома или молчаливого согласия перечисленных должностных лиц. Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 28.06.2022 № 20 раскрывает признаки терминов «применение угрозы», «шантаж», «иные незаконные действия». Особые сложности вызывает толкование последней правовой категории. «По смыслу уголовного закона, к иным незаконным действиям, совершаемым в целях принуждения к даче показаний..., могут быть отнесены, например, оскорбление данных лиц, умышленное существенное нарушение установленных требований о продолжительности и об условиях проведения допроса, использование сфальсифицированных доказательств» [20, п. 7].

В отдельных публикациях под иными незаконными действиями понимаются обман (выделено нами – авторы), применение провокаций, унижающего или жестокого обращения и т. п. [21]. Итак, обман, равно как и принуждение под прямой угрозой избрания, изменения меры пресечения на наиболее строгие, как средства достижения компромисса в определенных ситуациях могут быть признаны преступными.

Кроме того, как верно заметила Я.Ю. Янина, «компромисс не может основываться: на право-

вой неосведомленности участника компромисса, на незнании им своих прав и обязанностей, на неправильном понимании последствий своих действий; на заведомо невыполнимых обещаниях, данных стороне защиты; на фальсифицированных доказательствах, специально изготовленных свидетельских показаниях, заключениях; на дефектах психики стороны защиты и иных болезненных состояниях; на мистических и религиозных предрассудках сторон, участников компромисса; на оправдании совершения преступления и преуменьшении его общественной значимости» [22, с. 12].

Компромисс следователя и стороны защиты также не должен допускать нарушения прав и законных интересов других участников процесса, прежде всего потерпевшего. В целом следует подчеркнуть особую важность рекомендаций по недопущению возможных злоупотреблений, минимизации негативных факторов заинтересованности следователя в так называемых «признательных» показаниях и иных уступках [23] и предупреждению тем самым нарушения прав и законных интересов участников процесса.

Итак, компромиссные процедуры как «минное поле», по которому нужно пройти сторонам обвинения и защиты, не допустив каких-либо нарушений закона и норм профессиональной этики. В процессе реализации компромиссов по делам о взяточничестве практически всегда возникают следственные ситуации повышенного риска, создающие угрозу его участникам, даже если они честно и добросовестно стремятся выполнить свой профессиональный долг. Для того чтобы не нарушить закон и нормы профессиональной этики, адвокат и следователь в рамках вопроса о компромиссе в ходе его реализации должны руководствоваться некоторыми правилами.

Основания и алгоритм достижения компромиссов

Для стороны защиты основа компромисса – это сильная и принципиальная позиция адвоката-защитника, основанная, прежде всего, на защитных версиях по делу о взяточничестве, а также на выявленных ошибках и нарушениях закона со стороны обвинения. Позиция защиты в компромиссных процедурах всегда учитывает типичные интересы стороны обвинения. И наоборот, следователь по своему делу всегда знает, что интересуется, чего хочет добиться сторона защиты по минимуму и по максимуму.

Компромисс по любому уголовному делу может носить межотраслевой характер. Сторонами могут использоваться нормы как уголовного, так

и уголовно-процессуального законодательства, позволяющие применить к обвиняемому:

1) положения ст. 39–40 УК РФ, на которые прямо указано в абз. 2 п. 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 24 [15];

2) включение в обвинительное заключение указаний на смягчающие обстоятельства, предусмотренные п. «и», «к» ст. 61 УК РФ и др., в обмен на совершение обвиняемым определенных действий (например, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда);

4) освобождение обвиняемого от уголовной ответственности и наказания в обмен на выполнение виновным действий, предусмотренных ст. 75, 76.2, 78 УК РФ, Примечаниями к ст. 291, 291.1, 291.2, 204–204.2 УК РФ и других;

5) смягчение мер процессуального принуждения в отношении подозреваемого, обвиняемого в обмен на их позитивное посткриминальное поведение;

6) группу норм, обеспечивающих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением или в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (Главы 40, 40.1 УПК РФ).

Глубокое исследование в этой части проведено Х.Д. Аликперовым и М.А. Зейналовым, которые выделили несколько групп типичных уступок обвиняемым (подозреваемым), которые эффективно используют следователи в интересах расследования конкретных уголовных дел [24, с. 66–70].

Уступки со стороны следователя можно отнести к разновидности тактических решений, направленных на достижение компромисса, в том числе для:

1). установления психологического контакта со стороной защиты;

2) правомерного склонения подозреваемого, обвиняемого к даче правдивых и исчерпывающих показаний, к содействию в расследовании преступления, изобличению иных соучастников преступления и т. д.;

3) предупреждения умышленного затягивания обвиняемым сроков ознакомления с материалами дела, выдвижения формальных, несущественных ходатайств и прочих актов противодействия (о том же говорится в следующей работе [25, с. 85–86]).

Применяя тактику компромиссов, следователь должен ориентироваться на действующее уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, понимая, что они либо прямо предусмотрены им, либо не противоречат ему (не запрещены), а значит при соблюдении определенных

правовых и этических требований вполне допустимы между сторонами защиты и обвинения. Это означает, что следователь не только вправе принимать предложения защитника о компромиссе, но может и по своей инициативе предлагать подобные соглашения, создавать для них соответствующие организационные и тактические предпосылки.

Примерный алгоритм достижения компромисса можно разбить на две стадии: подготовительную и рабочую.

Так, адвокат в подготовительной стадии компромисса:

1) осуществляет сбор и анализ сведений о фактуре и объеме, доказательствах обвинения, иных обстоятельствах, включая данные об ошибках и нарушениях закона со стороны обвинения;

2) разрабатывает позицию и версию (версии) защиты;

3) готовит документы и / или устные доводы с изложением версии защиты, описанием ошибок, их анализом с позиции норм закона, существенности и неустранимости нарушения, судебной перспективы по уголовному делу и т. п.;

4) согласует правовую позицию, стратегию, версии защиты с доверителем;

5) выбирает время, место и иные обстоятельства для переговоров со стороной обвинения (зачастую – во время очередного допроса, предъявления обвинения и т. п.);

6) выдвигает версию защиты, при необходимости проверяет ее или требует ее проверки со стороны следователя.

В рабочей стадии компромисса, если стороны защиты и обвинения сойдутся во мнении о том, что компромисс нужен и взаимовыгоден, а это не всегда так, следователь и защитник осуществляют следующий алгоритм действий. Возьмем за основу опубликованное ранее исследование. При этом сразу по тексту внесем изменения и дополнения в авторский алгоритм, приведем новые практические примеры [4, с. 475–491].

Шаг № 1. Следователь и адвокат должны проверить, является ли компромисс допустимым, законным.

Например, недобросовестный следователь предлагает стороне защиты взамен на полное признание вины обвиняемым в совершении особо квалифицированного взяточничества (к примеру, ч. 6 ст. 290 УК РФ – особо тяжкое преступление) прекратить уголовное дело в связи с деятельным раскаянием (ст. 28 УПК РФ). Компромисс незаконен, поскольку по данному основанию могут быть прекращены только уголовные дела о преступле-

ниях небольшой и средней тяжести либо с учетом положений ч. 2 указанной статьи. Вероятно, имеет место либо некомпетентность следователя, либо, что более вероятно, попытка обмануть обвиняемого.

Другие примеры не основанных на законе компромиссов приведены выше.

Шаг № 2. Если компромисс имеет законные основания, то следователь и адвокат должны проверить, не является ли он неоправданным, или безнравственным, или обманным («уловкой») для одной из сторон.

Неоправданным следует считать такой компромисс, когда, например, негативные последствия сделки для обвиняемого превышают приобретенные на ее основе позитивные результаты. И при этом был возможен вариант более выгодной сделки.

Пример. При наличии оснований для прекращения уголовного дела по примечанию к ст. 291, 291.1 УК РФ в отношении взяткодателя следователь предлагает изменение меры пресечения с домашнего ареста на подписку о невыезде или применение особого порядка принятия судебного решения (гл. 40 УПК РФ).

Безнравственным компромиссом считается такой, который противоречит этическим нормам.

Пример. По делу о взяточничестве с участием посредников одному из них предлагается прекращение уголовного дела по примечанию к ст. 291.1 УК РФ при отсутствии достаточных оснований, указанных в данной норме, в обмен на дачу показаний, неоправданно дискредитирующих другое лицо. В практике встречаются ситуации, когда показания посредника содержат предположительные, немотивированные суждения о возможности взяткодателя или взяткополучателя совершить преступления: «я уверен, что он мог совершить это преступление», «я думаю, что он (взяткодатель) мог бы уволить меня с работы, если бы я отказался передавать деньги взяткополучателю».

Обманным компромиссом («уловкой») одной из сторон будет недобросовестное, обманное предложение, которое используется для того, чтобы получить некое тактическое, иногда временное преимущество.

Пример 1. Следователь предлагает признать вину в преступлении и дать показания в обмен на последующее изменение меры пресечения и переквалификацию деяния на менее тяжкое (при наличии оснований), а после получения признательных показаний отказывается от обещаний со ссылкой на «изменившееся мнение своего руководителя и прокурора».

Пример 2. Обвиняемый И. не признавал вину в совершении преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. Адвокат Т. убедил подзащитного полностью признать вину в обмен на изменение меры пресечения – с содержания под стражей на домашний арест, а также непривлечение его к уголовной ответственности по другим эпизодам. После получения признательных показаний следователь объяснил, что руководство ему не согласовало изменение меры пресечения, а другие эпизоды И. придется признавать, так как они уже доказаны.

Особо подчеркнем, что, по мнению опрошенных респондентов-адвокатов, в практике последних лет явно усиливается негативная тенденция нарушения взятых на себя обязательств со стороны следователя со ссылкой на мнение руководства, оперативных подразделений, надзирающего прокурора. Это обстоятельство заставляет многих адвокатов изначально отказываться от каких-либо переговоров с представителями правоохранительных органов ввиду недоверия всем им.

Повторимся, что в определенных условиях такого рода действия следователя могут быть признаны преступными.

Шаг № 3: Следователь и адвокат должны разъяснить подследственному все основания, условия компромисса.

Особая роль здесь отводится адвокату, который обязан подробно проконсультировать своего подзащитного, объяснив ему, что предлагает следствие и каковы правовые и иные последствия любого из решений, которые он примет; какова степень риска при этом, т. е. имеются ли гарантии того, что следователь не обманет, прокурор согласится с мнением следователя и т. д.

Пример. Обвиняемому – рядовому сотруднику полиции предлагается заключить досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу по обвинению его по ч. 3 ст. 290 УК РФ. Для этого необходимо дать показания о других соучастниках – взяточполучателях из числа руководства органа внутренних дел. Есть шансы на изменение меры пресечения с заключения под стражу на домашний арест. Предлагаются и иные преимущества, прежде всего, предусмотренные гл. 40.1 УПК РФ. Однако и следователь, и адвокат обязаны пояснить обвиняемому, что прокурор включит в условия досудебного соглашения обязанность сообщить о дополнительных эпизодах преступной деятельности, помочь в изобличении соучастников, членов ОПГ и т. п. Если обвиняемый не готов дать такие показания, или ему об этом ничего неизвестно, то велика ве-

роятность того, что прокурор не заключит данное соглашение или его решение будет отменено позднее.

Шаг № 4: В следственной ситуации, когда подозреваемый (обвиняемый) не согласен с заключением сделки, ни следователь, ни адвокат не вправе настаивать на ней.

Следователь и адвокат только разъясняют обвиняемому (подзащитному) условия и последствия компромисса. Но уговаривать или требовать от него согласия они не вправе. Согласие на компромисс должно быть исключительно добровольной и осознанной волей подследственного. В этой связи какое-либо психологическое давление, принуждение совершенно недопустимо, неэтично, а порой и преступно.

Шаг № 5: В случае если подозреваемый, обвиняемый согласен с условиями сделки, то следователь, прокурор должны совершить соответствующие следственные и иные процессуальные действия (допрос, предъявление обвинения, очные ставки, избрание меры пресечения, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве и т. п.). Но главное в контексте компромисса – нужно выполнить данные ими в пределах своей компетенции обязательства. А адвокат в свою очередь обязан принять все меры к тому, чтобы сторона обвинения выполнила эти самые обязательства.

Вновь отметим: важно не допустить, чтобы следователь (дознатель, руководитель следственного органа, прокурор, судья) обманул подзащитного. Обо всех процессуальных и непроцессуальных обстоятельствах реализации сделки следователь обязан информировать обвиняемого по возможности незамедлительно и в полном объеме. Замалчивание информации в определенных ситуациях также может быть признано нарушением профессиональной этики со стороны адвоката.

При несоблюдении обязательств стороной обвинения сторона защиты может пойти на тактический прием – отказ от услуг адвоката (замена одного адвоката на другого), инициирование допроса по обстоятельствам обсуждения данной сделки, инициатива в признании протокола допроса недопустимым доказательством в порядке ст. 75 УПК РФ.

Выводы

Стоит отметить, что основы криминалистического обеспечения компромиссов между сторонами обвинения и защиты еще недостаточно глубоко изучены. Нами не найдено публикаций,

посвященных компромиссам по делам о взяточничестве. На наш взгляд, тактика реализации компромиссных процедур как с позиции интересов стороны обвинения, так и с позиции интересов стороны защиты, является перспективным направлением дальнейших научных исследований. Причем не только по делам о взяточничестве, но и по иным коррупционным преступлениям, по всем иным категориям уголовных дел. И основа для таких компромиссов – это всегда, или как правило, защитные версии, выдвигаемые и проверяемые как стороной обвинения, желательно в предвосхищающем порядке, так и стороной защиты.

Список источников

1. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2013.
2. Аликперов Х.Д. Актуальные проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью // Актуальные проблемы прокурорского надзора. Вып. 4. Компромисс как эффективное средство в борьбе с преступностью: сб. статей. М., 2000. С. 7–35.
3. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М., 1997.
4. Гармаев Ю.П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве, средства предупреждения и нейтрализации: монография. М.: ТилКом, 2019.
5. Поляков И.М. Выдвижение и проверка защитных версий по уголовным делам о взяточничестве: дис. ... канд. юрид. наук. Улан-Удэ, 2024.
6. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебник для вузов / Б.Я. Гаврилов и др.; под общ. ред. Б.Я. Гаврилова, В.П. Лаврова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023.
7. Криминалистика: учебник / под ред. И.М. Комарова. М.: Юрлитинформ, 2023.
8. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения: монография. М., 2013.
9. Попова Е.И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика: дис. ... д-ра юрид. наук. Улан-Удэ, 2020.
10. Попова И.А. Тактико-криминалистическое обеспечение компромиссных процедур в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.
11. Горбань А.С. Особенности организации расследования при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2021.
12. Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Кн. 1. Основы выбора адвоката в уголовном процессе. Улан-Удэ, 2021.

13. Лубшев Ю.Ф. Адвокатура в России: учебник. М., 2001.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

16. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 22.01.2020 № 77-33/2020.

17. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 12.03.2020 № 22-947/2020.

18. Уголовное дело № 12302050003000006 СУ СК РФ по Приморскому краю.

19. Архив Первореченского районного суда г. Владивостока.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. Г.А. Есакова. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2021.

22. Янина Я.Ю. Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007.

23. Попова Е.И. Негативные факторы заинтересованности следователя в рассмотрении уголовного дела судом в порядке главы 40 УПК РФ // Российский следователь. 2011. № 4. С. 12–15.

24. Аликперов Х.Д., Зейналов М.А. Компромисс в борьбе с преступностью. М., 1999.

25. Защита по уголовному делу: пособие для адвокатов / под ред. Е.Ю. Львовой. М., 2000.

References

1. Popova E.I. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti sledovatelya po primeneniyu norm ob osobom poryadke prinyatiya sudebnogo resheniya pri soglasii obvin'yayemogo s pred'yavlenny'm emu obvineniyem po ugovolny'm delam o xishheniyax: dis. ... kand. yurid. nauk. Ulan-Ude', 2013.
2. Alikperov X.D. Aktual'ny'e problemy` dopustimosti kompromissa v bor'be s prestupnost'yu // Aktual'ny'e problemy` prokurorskogo nadzora. Vy`p. 4. Kompromiss kak e'ffektivnoe sredstvo v bor'be s prestupnost'yu: sb. statej. M., 2000. S. 7–35.
3. Obrazczov V.A. Vy'yavlenie i izoblichenie prestupnika. M., 1997.
4. Garmaev Yu.P. Nezakonnaya deyatel'nost' advokatov v ugovolnom sudoproizvodstve, sredstva preduprezhdeniya i nejtralizacii: monografiya. M.: TilKom, 2019.
5. Polyakov I.M. Vy'dvizhenie i proverka zashhitny`x versij po ugovolny'm delam o vzyatochnichestve: dis. ... kand. yurid. nauk. Ulan-Ude', 2024.

6. Protivodejstvie rassledovaniyu prestuplenij i mery` po ego preodoleniyu: uchebnik dlya vuzov / B.Ya. Gavrilov i dr.; pod obshh. red. B.Ya. Gavrilova, V.P. Lavrova. 2-e izd., pererab. i dop. M., 2023.
7. Kriminalistika: uchebnik / pod red. I.M. Komarova. M.: Yurlitinform, 2023.
8. Baev O.Ya. Dosudebnoe soglasenie o sotrudnichestve: pravovy'e i kriminalisticheskie problemy`, vozmozhny'e napravleniya ix razresheniya: monografiya. M., 2013.
9. Popova E.I. Kriminalisticheskoe obespechenie uproshhenny`x form ugovolnogo sudoproizvodstva: metodologiya, teoriya, praktika: dis. ... d-ra yurid. nauk. Ulan-Ude`, 2020.
10. Popova I.A. Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie kompromissny`x procedur v ugovolnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2011.
11. Gorban` A.S. Osobennosti organizacii rassledovaniya pri proizvodstve doznaniya v sokrashhennoj forme: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2021.
12. Kak vy`brat` advokata / Yu.P. Garmaev i dr.; pod obshh. red. Yu.P. Garmaeva. Kn. 1. Osnovy` vy`bora advokata v ugovolnom processe. Ulan-Ude`, 2021.
13. Lubshv Yu.F. Advokatura v Rossii: uchebnik. M., 2001.
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 12.12.2023 № 43 «O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po ugovolny`m delam o dlyashhixsya i prodolzhaemy`x prestupleniyax». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
15. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 09.07.2013 № 24 «O sudebnoj praktike po delam o vzyatochnichestve i ob iny`x korrupcionny`x prestupleniyax». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
16. Kassacionnoe opredelenie Chetvertogo kassacionnogo suda obshhej yurisdikcii ot 22.01.2020 № 77-33/2020.
17. Apellyacionnoe opredelenie Rostovskogo oblastnogo suda ot 12.03.2020 № 22-947/2020.
18. Ugolovnoe delo № 12302050003000006 SU SK RF po Primorskemu krayu.
19. Arxiv Pervorechenskogo rajonnogo suda g. Vladivostoka.
20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 28.06.2022 № 20 «O nekotory`x voprosax sudebnoj praktiki po ugovolny`m delam o prestupleniyax protiv pravosudiya». Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».
21. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Postatejny`j / pod red. G.A. Esakova. 9-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2021.
22. Yanina Ya.Yu. Teoreticheskie i prakticheskie aspekty` primeneniya kompromissov dlya razresheniya konfliktov predvaritel`nogo sledstviya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Kaliningrad, 2007.
23. Popova E.I. Negativny`e faktory` zainteresovannosti sledovatelya v rassmotrenii ugovolnogo dela sudom v poryadke glavy` 40 UPK RF // Rossijskij sledovatel`. 2011. № 4. S. 12–15.
24. Alikperov X.D., Zejnalov M.A. Kompromiss v bor`be s prestupnost`yu. M., 1999.
25. Zashhita po ugovolnomu delu: posobie dlya advokatov / pod red. E.Yu. L`vovoj. M., 2000.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.01.2025; одобрена после рецензирования 06.02.2025; принята к публикации 06.02.2025.

The article was submitted 24.01.2025; approved after reviewing 06.02.2025; accepted for publication 06.02.2025.